

Это праздник со слезами на глазах 65-летию Великой Победы над фашистской Германией

Митрополит Питирим, ветераны войны, представители власти области и города у мемориала героев-ольшанцев

Дорогие соотечественники! В этом году 9 мая исполняется 65 лет со Дня Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Для нашего народа этот день стал «праздником со слезами на глазах»... В этот день мы вспоминаем всех – и павших, и живых, воинов и мирных жителей – всех, благодаря кому была одержана Великая Победа. Это священный праздник для нашего народа, потому что эта война коснулась каждой семьи...

Война – это тяжёлое время, время испытания нашего духа, время борьбы за Родину, Веру и ближнего, время героизма и трагедии,

горечи поражений и радости побед. Каждый день, каждый миг был выстрадан нашими предками ради Победы, а значит, и нашей с тобой свободой.

Защищать Родину от врага – священный долг. Это проявление деятельной любви и патриотизма, которые заповеданы Евангелием: «Нет больше той любви, как душу свою положить за други своя...».

Святая Церковь всегда поминает всех, кто отдал жизнь свою в боях за Отечество. И мы молимся, чтобы Господь даровал им самую большую награду – Жизнь вечную.

«Во время раскопок в боевых местах на Курской дуге была найдена гильза от артиллерийского снаряда, в которой сохранился отрывок записки. Одна из строчек запомнилась – «нас на батарее осталось двое: я – живой и мой друг Павлик – убит»»

Вот сейчас нас одним
накроет.
Вроде, в вилку взял –
не понять...
Павлик, этот вот – наш
с тобою!
Павлик, Павлик, слышишь
меня?!
– Восемнадцатый, доложите,
Кто еще продолжает бой?
– Я – живой и Павлик –
убитый,
Он – убитый и я – живой.
Мне наушник кричит:
«Скорее,
Батарея, огня, огня!..»
А я один и есть батарея,
И за Павлика тоже я.
Танки, сволочи, прут
«В лобовую»,
На меня идут одного.
Я последний снаряд целую,
Я один подношу его.
...Я, прости, не люблю
салютов –
Под привычный гаубиц вой.
Все мне кажется, что как
будто,
Павлик, мы на высоте той.

Памятник Неизвестному солдату в г. Новая Одесса

Сталинградское Евангелие

В начале войны совсем еще молодой человек, хотя и из благочестивой крестьянской семьи, но с двадцати лет росший в семье брата, в среде совершенно атеистической, сержант Павлов (будущий архимандрит Кирилл) задавался вопросами: «Почему война, почему воюем?» – «Много непонятного было, – пишет о том богоборческом времени старец, – потому что сплошной атеизм был в стране, ложь, правды не узнаешь».

И вот в Сталинграде с ним случилось чудо. Вот как это описывает сам отец Кирилл: «После освобождения Сталинграда нашу часть оставили нести караульную службу в городе. Здесь не было ни одного целого дома. Был апрель, уже пригревало солнце. Однажды среди развалин дома я поднял из мусора книгу. Стал читать ее и почувствовал что-то такое родное, милое для души. Это было Евангелие. Я нашел для себя такое сокровище, такое утешение!.. Собрал я все листочки вместе (книга разорвана была), и оставалось то Евангелие со мною все время...». И вдруг все непонятное ушло, все волновавшие вопросы стали отпадать сами собой: «Когда стал читать Евангелие – у меня просто глаза прозрели на все окружающее, на все события... Я шел с Евангелием и не боялся. Никогда. Такое было воодушевление! Просто Господь был со мною рядом, и я ничего не боялся. Дошел до Австрии. Господь помогал и утешал, а после войны привел меня в семинарию – возникло желание учиться чему-то духовному...».

Так в самых простых, понятных словах рассказывает архимандрит Кирилл о самой слож-

ной в жизни человека дороге – дороге к Богу. Что было у него потом? Учеба в семинарии, монашеский постриг и долгая – длиною в полвека – служба в Православной Церкви.

Сегодня архимандрит Кирилл является одним из наиболее известных служителей Церкви, он духовник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и духовный наставник множества людей. Казалось бы, позади остался целый ряд ступеней, преодоленных на пути духовного восхождения. Однако на вопрос, что же все-таки было самым важным в его жизни, старец неизменно отвечает: сталинградское Евангелие! Та самая книга, которую он пронес через всю жизнь.

Воспоминания священнослужителей-очевидцев о войне

СРЕДИ НАШИХ ИЗВЕСТНЕЙШИХ священнослужителей было немало ветеранов Великой Отечественной войны, оставивших потомству свои воспоминания о боевом прошлом, о чудесных встречах на дорогах войны.

Вот что рассказал о себе наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Алипий (Воронов), из рядов воинства земного вступивший на поприще служения воинов Христовых.

В молодости он был неверующим человеком. Когда началась Великая Отечественная война, его, офицера, призвали на фронт. На прощание мать дала ему иконку Божией Матери и завещала: «Сынок, когда тебе будет трудно, достань иконку, помолись Богородице – Она тебе поможет!» Материнское напутствие не изгладилось из памяти: согревало, вселяло надежду.

Однажды с группой своих солдат он попал в окружение в лесу, был ранен. С трех сторон немцы, с четвертой – вязкое болото. Тут-то и вспомнил он материнский наказ. Поотстал немного от своих, достал иконку и, как мог, стал молиться: «Богородица Дева, если Ты есть – помоги!» Помолился

И вывела по тропочке к своим...

и возвращается к своим, а рядом с ними стоит старушка, обращается к ним: «Что, заплутали, сынки? Пойдемте, я вам тропочку покажу!» И вывела всех по тропочке к своим. Отец Алипий отстал опять и говорит старушке: «Ну, мать, не знаю, как тебя и отблагодарить!» А «старушка» ему отвечает: «А ты Мне еще всю жизнь свою служить будешь!» – и пропала, как будто и не было. Тут-то и вспомнил он прощальное материнское напутствие, тут только и понял он, что это была за «старушка»!

И слова те оказались неложными: действительно, и служил он потом всю жизнь Божией Матери – долгие годы был наместником Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, в одном из достославных Богородичных уделов на русской земле.

Никогда не забыть тех чудесных, таинственных встреч, которых удостаивает Божия Матерь на земле своих избранных.